

Французов Андрей Олегович,
*преподаватель кафедры специальных дисциплин
Ленинградского областного филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

На протяжении последних лет правоохранительные органы Российской Федерации активно стремятся к усилению противодействия преступлениям, связанным с оборотом наркотиков. По данным МВД России, только в 2024 году удалось зафиксировать свыше 145 тыс. преступлений, связанных с незаконными операциями с запрещенными веществами, снизив их число на 23,5 % по сравнению с предшествующим периодом, а за январь-февраль 2024 года установлено 18,7 тыс. таких посягательств, что на 6,8 % выше уровня аналогичного периода прошлого года¹. В рамках проводимых мероприятий из нелегального оборота было изъято 33,6 т наркотиков². Эти цифры подчеркивают масштаб проблемы и демонстрируют высокую значимость применения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»³ и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024)⁴ формируют правовые рамки, регламентирующие порядок выявления, фиксации доказательств и дальнейшей передачи собранных материалов следственным органам для доказывания. При этом важно добиться сбалансированного подхода, при котором допускается активная работа оперативных подразделений, но исключается провокация, нарушение законности и ущемление конституционных прав граждан.

---

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-февраль 2024 года // МВД России: [официальный сайт]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/48913905/> (дата обращения: 18.03.2025).

² В России с начала 2024 года изъяли из незаконного оборота 33,6 тонны наркотиков // Новости Mail: [сайт]. URL: <https://news.mail.ru/society/63987224/> (дата обращения: 18.03.2025).

³ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собр. зак-ва РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собр. зак-ва РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

На практике задачей оперативно-розыскных органов становится формирование доказательственной базы, позволяющей следствию предъявлять обоснованные обвинения, апеллируя к достоверным сведениям. В ходе проведенных анализов было показано, что большинство эпизодов по фактам сбыта наркотиков сопровождается проверочными закупками, наблюдением, прослушиванием телефонных переговоров и другими методами. Однако одной из самых актуальных форм считается бесконтактный сбыт, когда взаимодействие участников осуществляется через каналы связи, не предполагающие физического контакта. Согласно статистическим выкладкам, более 70 % передач наркотиков, реализованных криминальными структурами в 2023-2024 годах, осуществлялось именно бесконтактно, с вовлечением сетевых ресурсов и электронных платежных сервисов. Подобная тенденция приводит к усложнению методических приемов и повышает требования к профессиональным навыкам сотрудников, а также к точному соблюдению норм ФЗ № 144-ФЗ и соответствующих приказов ведомств.

Осуществление оперативно-розыскной деятельности в рамках уголовных дел о незаконном обороте наркотиков включает многоплановые меры, где особое место занимают контрольные закупки (законодательно именуемые проверочными), оперативные эксперименты, обследования помещений и сбор цифровых следов. В одном из дел суд кассационной инстанции указал, что именно результаты проверочной закупки послужили ключевым элементом доказательственной базы, подтвердив умысел лиц, совершавших сбыт крупной партии синтетических веществ¹. При этом существенно, чтобы правоохранительные органы не допускали действий, выходящих за пределы закона, и не создавали искусственных обстоятельств, которых не было бы без вмешательства оперативных подразделений. Верховный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что провокационная форма действий делает доказательства недопустимыми, что способно привести к оправдательным вердиктам.

Нередко споры вызывает вопрос об использовании современных технических приемов, связанных с прослушиванием телефонных переговоров или общением в мессенджерах. В практике органов внутренних дел применяются специальные системы, предназначенные для перехвата и анализа сетевых данных, однако при получении судом итоговых материалов важно убедиться в выполнении всех процедур, установленных описанными выше

---

¹ Определение суда кассационной инстанции Верховного Суда Российской Федерации от 09.08.2022 № 5-УДП22-68-К2.

законами и приказом от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68¹. Судебная практика подтверждает, что доказательства, полученные в результате наблюдения, переписки, прослушивания разговоров, внедрения оперативных работников или негласной съемки, не обретают статус официальных, пока не будут внедрены в уголовное дело в строгом согласии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Часто следователи, дознаватели и оперативный блок сталкиваются с факторами, при которых допущенное нарушение (например, превышение 48-часового срока направления судебного постановления о проведении мероприятия, ограничивающего тайну переписки) ведет к тому, что суд исключает часть доказательств.

Практически весомой составной частью накопления доказательственного материала остаются обследования жилья и транспортных средств. При проведении гласного обследования не допускается превышение пределов, определенных уполномоченными руководителями. В научной литературе отмечено, что «оперативно-розыскное обследование не обеспечивает тех процессуальных гарантий защиты личности, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законом» [1], а потому подобное мероприятие требует особой тщательности при документальной фиксации и реалистичной оценке рисков ограничения прав граждан. Между тем другая точка зрения подчеркивает, что без полноценных активных поисковых действий, включая возможное вскрытие тайников и перемещение предметов, успешное выявление крупных партий наркотиков становится затруднительным. В одном из рассмотренных судом случаев (дело Ш.) оперативное обследование позволило обнаружить колбы, канистры и прекурсоры, подтверждавшие намерение организовать лабораторию по изготовлению наркотических средств, многократно превышающих особо крупные размеры².

В ходе оценки процессуальной значимости добытых сведений необходимо учитывать не только полноту соблюдения правовых процедур, но и отсутствие ошибок в документации. Наиболее частой проблемой признается неправильное оформление рапортов и актов досмотра, а именно злоупотребление или неправильное указание статей закона, позволяющих проводить проверочные закупки, а также неверное указание данных об изъятых веществах или платежах. Иногда подменяются мероприятия, когда

---

¹ Приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Рос. газ. 2013. № 282.

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.03.2023 № 2-УД23-2-А2.

фактически проводится оперативный эксперимент, а формально оформляется «наблюдение». При несоблюдении закона подобные противоречия приводят к исключению итоговых актов и протоколов из доказательной базы, усложняя перспективу привлечения обвиняемых к ответственности. В этой связи специалисты рекомендуют придерживаться «четких процессуальных норм, устраняя пробелы и обеспечивая полноценный контроль со стороны судов и надзорных органов» [1], а также «уточнять формулировки, касающиеся допустимости собранных сведений и их точной проверки» [1].

Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств часто оказывается определяющим фактором в делах о сбыте наркотиков (особенно при обнаружении тайных хранилищ или лабораторного оборудования). Один из авторов подчеркивал: «Проведение ОРМ должно осуществляться негласно и не может быть нацелено на изъятие доказательств по уголовному делу» [1], ссылаясь на позицию Верховного Суда РФ. Несмотря на такие пояснения, отечественные суды не считаются с результатами, если отсутствует решение суда на проникновение в жилище, не соблюдаются требования о сроках уведомления или выявляется превышение полномочий со стороны сотрудников. Согласование с законом обеспечивает надлежащую доказательственную силу изъятых и помогает установить объективные факты совершенного деяния.

Цифровые данные, извлеченные из мобильных устройств, становятся одним из самых существенных информационных источников. В 2023 году, по сведениям нескольких территориальных управлений, в более чем 60 % случаев незаконных операций с наркотиками участвовали мессенджеры и электронные кошельки, через которые осуществлялся взаиморасчет. Эти способы позволяют организаторам бесконтактного сбыта скрывать свою личность за вымышленными аккаунтами и подмененными IP-адресами. Отслеживание подобных данных нуждается в комплексном применении технических инструментов и правовых норм, которых следует придерживаться при обращении в суд за санкцией на снятие информации с каналов связи (или при последующем постфактум-утверждении, если ситуация была неотложной). Любое отступление от регламента приводит к дискредитации доказательственной части.

Весьма показательной остается статистика приговоров, указывающая на то, что в большинстве случаев к уголовной ответственности привлекаются исполнители – «закладчики» или перевозчики, тогда как организаторы наркобизнеса, использующие интернет-сайты и зашифрованные каналы связи, часто избегают обнаружения. Одной из главных мер для повышения

результативности борьбы с подобными структурами можно считать расширение учебных программ для оперативных сотрудников, где изучается техническая сторона отслеживания электронных операций и применяются аналитические алгоритмы для выявления сетевых сообществ. Одновременно важно продолжать укреплять международные контакты, потому что порой сервера, обслуживающие нелегальные магазины, располагаются за границей, а транзакции осуществляются в криптовалюте, что усложняет правовое взаимодействие.

Многие ученые и практики обращают внимание на процессуальные риски, возникающие при введении новых цифровых методов поиска, включая «получение компьютерной информации». Здесь особенно важно не нарушать гарантии, касающиеся личных данных. Как подчеркивает Конституционный Суд РФ, «оперативно-розыскные мероприятия не подменяют процессуальные действия, осуществляемые в рамках дознания и предварительного следствия» [2], а собранные материалы обретают статус доказательств лишь после соблюдения процедур их приобщения к уголовному делу. Таким образом, чтобы суд признал эти сведения достоверными и относящимися к сути обвинения, необходимо документальное подтверждение законности метода их получения.

Среди важных рекомендаций, способных улучшить правоприменительную практику, следует упомянуть повышение квалификации сотрудников, разъяснение норм о недопустимости провокаций и ошибок при оформлении результатов. Кроме того, важна унификация ведомственных актов, чтобы избежать подмены мероприятий и двусмысленных трактовок, чему способствуют регулярные научно-практические конференции. Полезным шагом будет внедрение аналитических платформ с элементами искусственного интеллекта, помогающих в короткие сроки сопоставлять большие массивы данных о перемещении запрещенных веществ и финансовых потоках.

Высокую актуальность также сохраняет контроль за соблюдением прав граждан. Независимый надзор за действиями оперативных подразделений необходим, чтобы исключить злоупотребления при оформлении объектового обследования, прослушивании переговоров либо получении компьютерных данных. Специализированные комиссии, способные проверять правомерность мероприятий, способствуют повышению доверия к правоохранительной системе. Кроме того, позитивным образом действует судебный контроль, позволяющий вовремя выявлять и пресекать несоответствия процедурным нормам. Подобная практика предотвращает оправдания по формальным основаниям и обеспечивает результативность процесса, сочетая эффективность ведомств с соблюдением конституционных гарантий.

Статистика и наглядные примеры доказывают, что результаты оперативно-розыскной деятельности становятся основой для квалифицированного доказывания преступлений, связанных с оборотом наркотиков, как в случаях традиционных схем сбыта, так и при бесконтактных методах. Одновременно перед правоохранительными органами стоит задача постоянного развития методик, касающихся электронных каналов взаимодействия, совершенствования правовой базы и технического оснащения. Исключительно комплексный подход, предполагающий корректное формирование и оформление необходимых материалов, четкое соблюдение законных процедур, а также сотрудничество с международными организациями, позволяет формировать высокую доказательственную силу и гарантировать, что правосудие будет основано на бесспорных фактах, а права граждан останутся под надежной защитой. Последовательное выполнение данных положений содействует уменьшению незаконного оборота наркотиков, снижению криминальных показателей и укреплению общественной безопасности.

Список источников:

1. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008.
2. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И. Г. Черновой: определение Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 № 86-О.